Глава 413 - Самая красивая дама-босс Шаньтоу (1/3)

Бледные щеки и губы постепенно приобретали рыжий оттенок, даже волосы Линда не отпускала, красиво подстригая прическу, которая подходила ей, прежде чем удовлетворительно вытереть слезы.

"Ты определенно сейчас самая красивая леди-босс в Шанбее".

Цяо Чуань приподняла губы, ее тонкие пальцы снова взяли дверную ручку, Шэнь Бэйчуань, я иду.

"Мадам".

Лин Пинг знала, что первое, что она сделала после пробуждения, это приехала сюда, и совсем не удивительно было видеть, как она спешит сюда.

Толчок двери почти израсходовал все свои силы, Цяо Чуаса тупо посмотрел на человека, лежащего в больной **, с закрытыми глазами, как будто он заснул, и его тонкая форма сделала ее сердце болит.

"Как он?"

"Я был ранен в результате взрыва и некоторое время был без сознания, но это уже не серьезно, мне просто нужно хорошо восстановиться после."

Линь Пин сказал легкомысленно, но у Цяо Чуяо сердце болело, он все равно не захотел сообщить о своей зависимости.

"Отлично".

Так как он не хотел давать себе знать, он просто притворился, что ничего не знает, и протянул руку, чтобы мягко подтянуть больную* руку.

Прохладное прикосновение сделало ее глаза болят, и она хотела потереть его достаточно сильно, чтобы сделать его руку такой же теплой, как она была раньше.

Глаза Лин Пинг не пропустил ее каждое движение, его ноги, в конце концов, делаая полшага вперед, но не останавливая ее.

Сердце Линды выглядело не очень хорошо, и повернулся, чтобы выйти из палаты, не забывая тянуть на Лин Пинг перед отъездом, сказав ему глазами, чтобы не быть лампочкой.

В больничной палате стало исключительно тихо, Цяо Чуаса искал место, чтобы сесть, перед больничной койкой Шэнь Бэйчуань лежал человек, там не так много свободного места, но теперь можно освободить большой кусок места для своего собственного сидения.

Глаза не могли не ослепить слезами, сколько боли он пережил за это время, чтобы похудеть вот так.

"Шэнь Бэйчуань, твой образ в моем сердце сейчас просто рушится, если бы это был ты десять лет назад на коктейльной вечеринке, я бы точно не влюбился в тебя с первого взгляда".

Она была настолько поверхностна, что десять лет назад ее прислала ассоциация "Внешний вид".

Не имея возможности контролировать капающие слезы, попадающие на покрытую ранами руку, Кьяо Чуаса был занят тем, чтобы мягко вытереть ее для него, чтобы соль в его слезах не заставила мышцы раны сокращаться, вызывая боль.

Так много ран, что именно в ту ночь произошел взрыв.

Как это было серьезно.

Как изображение взрыва вспыхнуло в ее голове, она не могла не контролировать дополнительную сильную ненависть в ее сердце, все это было вызвано Сяо Ди!

"Мелкий..."

**Человек, лежащий, казалось, услышал голос и медленно открывал глаза, и радость, которая мелькнула в его глазах, заставила весь человек почувствовать себя таким же энергичным сразу.

"Ты проснулся? Я сейчас же вызову врача".

Цяо Чуаса услышал, как он назвал свое имя, лихорадочно вытер слезы на своем собственном лице и встал, чтобы позвонить врачу.

Огромная команда врачей приходила одна за другой со стороны, и Кьяо Чуаса был вынужден стоять только на расстоянии и спокойно наблюдать за тем, как врач проверяет то или иное.

Он смог вернуться в Китай, он должен быть в порядке.

Но его сердце все еще было беспокойно.

"Доктор, как мой муж?"

Пыталась дождаться, пока все врачи завершат обследование, прежде чем она заговорит с тревогой и спросит.

"Миссис Шен, тело господина Шена нуждается в длительном восстановлении, десять часов полета потребовали от него слишком много энергии, но вам не нужно беспокоиться, теперь все тело в норме, пока вы ждете, пока раны заживут медленно, кондиционирование тела, как говорят, не слишком затруднено".

Я не знаю, где найти специалиста с ободряющим тоном, прежде чем уйти с огромной толпой, свежий воздух снаружи наливается, Цяо Чуаса только почувствовал силу.

Это не имело значения, не торопитесь кондиционировать свое тело, и все будет, как раньше.

"Неглубокий".

** Шэнь Бэйчуань протянул руку, она сидела с красноглазой улыбкой, как бы она ни ненавидела Сяо Ди, она все еще была благодарна в ее сердце в этот момент, благодарит небеса за то, что отправил Шэнь Бэйчуань обратно живой.

"Доктор только что сказал, что пока ты будешь заботиться о своем теле, тебе станет лучше, и мы будем такими же, как раньше".

"У меня на теле много уродливых ран, ты все еще любишь меня?"

Губы, обнаженные марлей, с трудом открывались, голосовые связки выглядели так, как будто они были раздавлены, но Кьяо Чуаса совсем не заботился не только о голосе, но и о ранах по всему телу.

"Сколько бы ран у тебя ни было на теле, ты все равно Шэнь Бэйчуань".

Все они были людьми, которых она хотела преследовать до конца своей жизни, единственный человек, который может дать ей счастье на всю оставшуюся жизнь.

"Правда?"

Глаза, которые могли нормально двигаться, слегка мерцали, и она энергично кивнула:
"Правда, Шэнь Бэйчуань, кем бы ты ни стал, я не могу не любить тебя".

Размещение пальцев ее большой руки на другой стороне ее тела скручены вместе, Шэнь Бэйчуань держал угол своих губ: "Я люблю тебя так же сильно, как и ты".

Улыбка Цяо Чучу слезы смешаны с половиной, этот дурак, они люди в этом мире, которым суждено любить друг друга ах.

"О нет, я забыл".

"Я сейчас же позвоню бабушке, бабушка будет счастлива, если узнает, что ты вернулся."

Был также Jing Yan, который отсутствовал Shen Beichuan в его сердце в течение этого времени.

"Торопиться некуда, то же самое, если ты скажешь ей позже".

"Как это может быть так же, ты не знаешь, как бабушка беспокоится о тебе."

Голова Цяо Чуаса была наполнена счастьем, и у него не было времени ни о чем думать, ни о мерцании сложности в глазах больного** Шэнь Бэйчуань.

Через телефон, но полчаса, старушка с Цяо Цзин Янь толкнул дверь и вошел, увидел больных ** лживых людей, испытал на себе всю жизнь мороз, она также не могла не проливать слезы.

"Мой Бэйчуань.... Ты наконец-то вернулся".

В этот день она очень боялась, что не доживёт до этого, чтоб увидеть это, ну увидеть.

"Бабушка, я вернулся".

Угол губ Шэнь Бэйчуань потянул, показав, что его глаза также последовали с дополнительной улыбкой, Цяо Цзиньсинь наблюдал со стороны, его маленькое сердце было немного взволновано, но он не торопился идти вперед.

"Хорошо вернуться, хорошо вернуться, ты знаешь, как сильно страдала Шеллоу в эти дни, ты должен хорошо относиться к ней в будущем, если ты осмелишься уйти, не сказав ни слова снова, будь осторожен, я выберу твою кожу".

Старушка ожесточенно закончила, прежде чем протянуть руку, чтобы вытереть слезы, девушка велела ей не упоминать о наркотиках, она не упоминала об этом, прошлое было в прошлом, тот факт, что Бэйчуань был готов вернуться, был доказательством того, что он, по

крайней мере, избавился от контроля над этой штукой.

"Бабушка..."

"Бабушка не волнуйся, я дам ей больше счастья".

Кьяо Чуаса все еще был немного смущен, но он не мог не покраснеть оттенком красного, когда говорил это, ему уже повезло и он был достаточно счастлив, чтобы вернуться.

"Цзин Янь, быстро иди к отцу."

Цяо Цзиньинь поцарапал свои туфли и подошел несколько раз, чтобы посмотреть на него: "Что тут смотреть, он тощий, как скелет, я посмотрю на него, когда он вырастет плотью".

"Ты, малыш, очевидно, хочешь умереть."

Старушка не могла не выплюнуть, Бэйчуань тоже был таким, когда был ребенком, один набор губ и один набор сердца.

Глядя на семью перед ним со счастливым лицом, ** глаза Шэнь Бэйчуань зацепились, очень хорошо!

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1085920>